

Глава 1: Конвергенция

(Мирская жизнь)

Я всегда был обычным парнем, ведущим обыденную жизнь в шумном сердце Нью-Йорка. Меня зовут Разаке, и я работал в IT с 9 до 5.

Я жил один в маленькой квартире, и мои выходные обычно были заполнены простыми делами, такими как покупка продуктов и просмотр фильмов о супергероях. Но я и не подозревал, что моя жизнь вот-вот примет необычайный поворот, путешествие, которое приведет меня к тому, чтобы стать Верховным Магом.

Все началось дождливым пятничным вечером. Я с нетерпением готовился в течение нескольких недель, чтобы посетить специальное мероприятие с участием не кого иного, как самого Стэна Ли.

Стэн был моим героем, творческим гением, стоящим за некоторыми из самых знаковых персонажей комиксов в истории. Встретиться с ним лично было мечтой, которую я лелеял столько, сколько себя помнил.

Когда я сидел в своей квартире, окруженный коллекционными предметами и комиксами, я не мог сдержать своего волнения. Я купил VIP-билет на мероприятие несколько месяцев назад, и предвкушение росло с каждым днем.

Стэн Ли был не просто легендой; Он был источником вдохновения. Его творения наполняли мое воображение, и мне не терпелось сказать ему, как много он для меня значит.

Однако в тот вечер, когда дождь стучал в мое окно и вдалеке гремел гром, меня охватило жуткое чувство. Как будто вот-вот должно было произойти что-то из ряда вон выходящее, что-то выходящее за рамки моей обычной жизни.

(Тем временем в MCU)

В самом сердце Нью-Йорка сама ткань реальности дрожала под воздействием магии Локи. Небо потемнело от зловещих облаков, а некогда знакомый городской пейзаж искривился и искривился, как будто это была ожившая картина Эшера. Царил хаос, и слияние вселенных Marvel и DC шло полным ходом.

Доктор Стрэндж, развевающийся в его багровом плаще левитации, стоял в эпицентре хаоса. Его руки двигались замысловатыми узорами, пока он пел заклинания, пытаясь стабилизировать разломы, которые угрожали поглотить обе вселенные. Чародейские щиты мерцали вокруг него, защищая от искажающих реальность эффектов сближения.

Локи, стоя на ближайшей крыше, наблюдал за происходящим со злой ухмылкой. «О, Верховный Маг, — насмеялся он, — из всех сил пытаешься сохранить свою драгоценную мультивселенную в целости? Как весело».

Доктор Стрэндж решительно нахмурил брови, сосредоточившись на текущей задаче. Мистические энергии бурлили через него, и он чувствовал напряжение в самой своей душе. Конвергенция была силой, не похожей ни на одну другую, с которой он сталкивался, и она угрожала подавить даже его огромные магические способности.

Пока он боролся за сохранение контроля, он не мог не задаться вопросом, было ли в участии

Локи что-то большее, чем кажется на первый взгляд. Было ли все это игрой для бога-трикстера, или у него был более глубокий мотив для слияния двух вселенных?

Внезапно разломы начали закрываться, но не так, как ожидал Доктор Стрэндж. Вместо того, чтобы запечатать их с помощью сознательного акта магии, разломы начали засасывать его, как будто сама реальность жаждала его силы.

— Нет! Это не должно заканчиваться так! — закричал доктор Стрэндж, и его голос был полон отчаяния.

В ослепительной вспышке света он был поглощен разломом, исчезнув с хаотичного поля боя. Конвергенция пошла на убыль, и небо медленно вернулось в свое нормальное состояние.

(Мечтание о желаемом сердце)

Когда я лег спать, буря снаружи становилась все сильнее. Сверкнула молния и загредел гром, отбросив потустороннее сияние на мою комнату. Тени на моих стенах танцевали с каждой вспышкой, напоминая жуткие, меняющиеся формы. Бурная погода казалась живой, как будто она хранила тайны, которыми жаждала поделиться.

Во сне я ворочался, мои сны были наполнены странными символами и мистическими заклинаниями. Они закручивались по спирали и извивались в моем сознании, как загадочный язык, пытающийся передать глубокое послание. Гром, далекий от разрушительного, казался ритмичным песнопением, погружающим меня глубже в эту загадочную мечтательность.

Потом это произошло. Ослепительная молния ударила прямо за моим окном, наполнив мою комнату неземным, пульсирующим светом. Блеск был почти невыносим, и на мгновение само время, казалось, остановилось. Я встряхнулся, дезориентированный и испуганный, смахивая с себя остаточные отпечатки этого божественного озарения.

Комната, когда-то святилище знакомства, погрузилась во тьму еще более глубокую, чем раньше. Тени цеплялись за каждый угол, а дождь безжалостно стучал по стеклу, создавая навязчивую симфонию, которая отражала мое беспокойство.

Я потянулся к телефону, чтобы проверить время, но то, что я увидел на экране, лишило меня дара речи. Вместо привычных цифровых цифр зловеще светился ряд загадочных символов. Они пульсировали и двигались, как живые существа, как бы насмехаясь над моей неспособностью расшифровать их значение. Паника начала охватывать меня, ее ледяные пальцы сжимались.

Отчаявшись пролить свет на ситуацию, я потянулся за старинной лампой на прикроватной тумбочке. Состаренная латунь ощущалась прохладной под моими дрожащими пальцами, и как только моя кожа соприкоснулась с ней, по мне пробежал прилив энергии.

Это было так, как будто я подключился к какой-то первобытной силе, которая дремала внутри. Лампа взорвалась ослепительным зрелищем искр и цветов, осыпав мою комнату захватывающей, калейдоскопической симфонией света.

В шоке отшатнувшись назад, с бешено колотящимся сердцем в груди, я поняла, что больше не в своей квартире. Тускло освещенная комната, которая окружала меня, была похожа на что-то из фантазии или, возможно, на сон, принявший осязаемую форму.

Он был украшен тайными символами, выгравированными на стенах, их узоры, казалось, двигались и дышали. Странные, мистические артефакты были разбросаны вокруг, некоторые

из них пульсировали потусторонней энергией.

Когда я стоял там, зажатый между неверием и благоговением, я чувствовал себя так, как будто перенесся в другой мир, где законы физики и реальности, как я их знал, больше не применимы. Или я просто мечтал?

Границы между обычным и экстраординарным размылись, и теперь я балансировал на краю пропасти приключения, выходящего за рамки воображения.

В этой комнате воздух доносил своеобразный аромат, смесь древнего пергамента и чего-то неопишимо мистического. Сами стены, казалось, шептали тайны, которые превосходили земное понимание.

Когда мои чувства привыкли к этой странной новой среде, я заметил слабое, неземное свечение, исходящее от пьедестала в центре комнаты.

Заинтригованный и ведомый необъяснимым любопытством, я подошел к пьедесталу. На ней лежала богато украшенная книга, страницы которой были украшены теми же загадочными символами, которые материализовались на экране моего телефона. Книга, казалось, манила меня, ее страницы буквально излучали знания и силу.

Не раздумывая, я протянул руку и открыл книгу. По мере того, как я перелистывал страницы, символы оживали, закручиваясь и танцуя в замысловатых узорах. Каждая страница открывала новую грань тайной магии, раскрывая заклинания, заклинания и древние ритуалы. Знания внутри были глубокими, они позволяли проникнуть в самую ткань реальности.

Время стало размытым, когда я углубился в содержание фолианта, впитывая его мудрость. Как будто я подключился к бесконечному источнику магических знаний.

Концепции, которые когда-то были непостижимыми для меня, теперь казались мне второй натурой. Таинственные символы, которые поначалу сбивали меня с толку, начали обретать смысл, образуя мост между обыденным и мистическим.

Часы, а может быть, и дни проходили в этом состоянии глубокого откровения. Я восхищался безграничным потенциалом, который пробудился во мне.

На следующее утро я проснулся взволнованным и совершенно сбитым с толку. Проклинать! Это был просто еще один яркий сон. Но этот сон задержался в моей голове на долгие дни.

(Мистические искусства в DC)

Наступил вечер мероприятия со Стэном Ли. Воспоминание о моем сне все еще оставалось в моей памяти; вопрос о том, что это значит и почему это кажется таким реальным, в отличие от всех остальных, которые давили на меня.

Это было бы здорово... Нет. Потрясающе стать мастером мистических искусств, как Доктор Стрэндж, как и подразумевалось во сне.

Когда я вошел в зал, где должен был появиться Стэн Ли, я почувствовал странное предчувствие. Зрители были наэлектризованы предвкушением.

Стэн Ли вышел на сцену, и толпа взорвалась аплодисментами. Его присутствие было магнетическим, а его слова находили отклик у аудитории.

Я с трепетом наблюдал, как он делился историями о героях и злодеях, о мужестве и жертвенности. Как будто он держал ключ к миру, находящемуся за пределами нашего собственного, миру воображения и чудес.

Но когда речь Стэна Ли достигла своей кульминации, на сцене вспыхнула яркая вспышка света, ослепившая всех в зале. Когда свет погас, Стэна Ли не стало. На самом деле, все ушли, а я парил в воздухе?

Паря в воздухе, дезориентированный и сбитый с толку, я оказался в месте, которое безошибочно было вершиной города. Передо мной вырисовывался темный, задумчивый горизонт города, и я мог видеть смутный силуэт на фоне облаков. Это был Бэт-сигнал, и я был в Вашингтоне.

Мистические искусства прибыли в Вашингтон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96538/5292515>